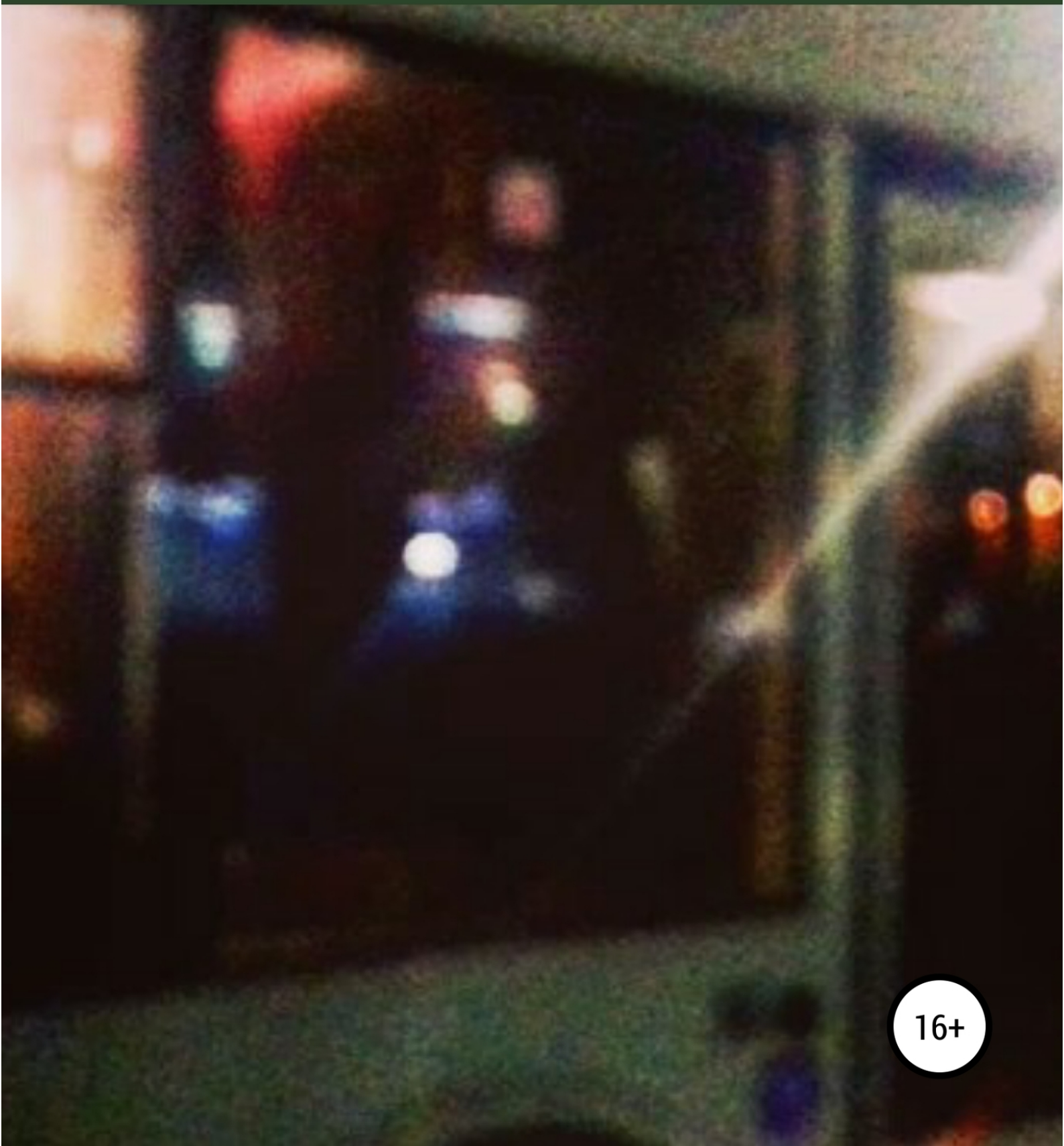

Кристина Борис

Выдуманная история

16+

Кристина Борис

Выдуманная история

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Борис К.

Выдуманная история / К. Борис — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Иногда ложь со временем превращается в правдивую историю, которая вдохновляет молодые поколения. Однажды солдат Дюк слегка приукрасил историю своего спасения...Обложка - фото из личного архива.

© Борис К., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Часть первая

Дюк

Все персонажи вымышлены и не имеют цели задеть чьи-либо чувства.

«Вот я и попался. Какой чёрт заставил меня идти воевать? Контракт на кругленькую сумму! Вот что! А стоило ли оно того? Теперь сижу в этой дыре в надежде на лучшее! Как глупо! Меня ждёт верная смерть. Кто его знает, что эти гады со мной сделают.»

Дюк сидел вместе с тремя солдатами – иностранцами в подвальном помещении в одном из мелких фашистских штабов в Бельгии. Его поймали три дня тому назад, когда он пребывал в разведке вместе со своими товарищами. Их было трое. Фашисты быстро их обнаружили, заметив шевеление в кустах. Двое принялись отстреливаться и бежать, а Дюк сразу поднял руки и произнёс на немецком «Сдаюсь». Тем самым он сохранил свою жизнь. Товарищей убили на месте.

Сейчас он сидел с другими военнопленными и пребывал в состоянии отчаяния. Если бы он мог найти среди таких же братьев по несчастью того, кто мог говорить на его родном языке, то тяжесть всего положения не так бы терзала душу Дюка. Он не понимал, день сейчас или ночь. Несмотря на то, что его режим ещё не сбился, его глаза уже успели обрести мешки и несколько морщин из-за того, что ему необходимо было постоянно шуриться в темноте.

Рядом с ним лежал мужчина с разбитым лицом. Он спал и храпел своим сломанным носом, отвернувшись спиной к Дюку. У него не было обуви. Ноги были чёрные. Дюк иногда щупал свой нос и скулы, в ужасе глядя на несчастного и немногословного солдата.

Второй солдат постоянно чесал голову и ругался. Так думал Дюк, судя по интонации. Видимо, замучили вши. Некогда светло-русые волосы Дюка прилипли ко лбу от грязи пота и представляли из себя грязное месиво. Время от времени он и сам почёсывался, глядя на несчастного.

Третий лежал на спине и еле шевелил губами. «Молится. Все эти дни. Перестает только когда надо поесть или отлить. Сумасшедший.» – думал Дюк. Однако он был уже на грани того, чтобы самому начать молиться.

Вопросов была куча, но больше всего его волновало, когда его начнут пытаться, как того солдата, что лежит рядом с ним.

Третий день его только сажали на стул, а он всё рассказывал в мельчайших подробностях. Он говорил, что знал, но на самый главный вопрос, он не мог ответить: где находится их штаб. Звучало глупо, но Дюк искренне отвечал, что он шёл в разведку вместе с опытными ребятами, которые знали эту местность очень хорошо. Шли они уже девять дней мимо трёх деревень. Каких, не знает. Его не волновало. Он служит по контракту и ни о каком чувстве патриотизма не могло быть и речи. Его вели на заработок.

Да, он сдавал своих, но страх за свою жизнь перебивал любые толчки совести. Дюк не хотел той же участи, что и сокамерника, и таил маленькую толику надежды, что он выйдет отсюда живым. И судьба дала ему шанс.

На четвёртый день Дюка в очередной раз повели на допрос. Но на этот раз его повели по другому коридору. «Ну всё, я им всё рассказал, теперь я им не нужен. Меня ведут на смерть.» – заключал Дюк.

Однако смерть его вовсе не ожидала. Дюка ожидал оберст. Он был тучным и весьма приятным человеком, располагающим к себе. По румянцу на щеках и слегка глупой улыбке Дюк понял, что человек пьян. Но для чего его, солдата, привели к этому человеку?

Они остались одни в кабинете. Мужчина размашистым жестом пригласил Дюка присесть за один из стульев. На столе стояла бутылка с темно-жёлтой жидкостью и рюмкой. Бутылка была пуста наполовину.

Дюк присел, ожидая подвоха. Однако оберст на ломанном английском спросил, умеет ли тот играть в карты. Дюк утвердительно кивнул. Мужчина потёр руки и сел напротив солдата.

– Деньги есть? – спросил оберст. Дюк отрицательно помотал головой, а в мыслях думал о совсем ином: «Я твой пленный. Меня осматривали голым. Неужели ты не знаешь, что у меня ничего нет?»

– Неинтересно, – покачал головой мужчина. Он достал из-под стола помятую пачку карт и начал тасовать.

– Почему я? – спросил Дюк.

– Хороший. Всё говоришь, – усмехнулся оберст, раздавая карты.

Пара партий была сыграна. Дюк одерживал победу. Оберст периодически выпивал содержимое из бутылки. Про рюмку он, казалось, совершенно забыл:

– Играем серьёзно, – громко сказал оберст, положив в руку Дюка свой пистолет. – Победишь – свободен, проиграешь – не выпускаю. Хороший, правда? Да не бойся!

Оберст разжал пальцы Дюка и положил пистолет в один из своих карманов.

У Дюка расширились глаза от удивления. Он думал о том, как будет обидно проиграть эту партию, выигрывая все предыдущие. Но рискнуть стоило. Он согласился. Хотя бы есть шанс уйти живым. Даже если это подвох и его пристрелят, как только он переступит порог штаба. Но зато вольным человеком. И что это ещё за трюк с пистолетом?

Партия была отыграна. Дюк в очередной раз одержал победу. Не веря своей удаче, он неподвижно сидел, устремив свой взгляд на разложенные карты:

– Свободен, – посмеялся оберст и засунул руку в карман.

– Не стреляйте! – съёжился от испуга Дюк. Оберст расхохотался, достав из кармана серебряный портсигар. – За игру.

Дюк принял подарок трясущейся рукой:

– Я могу идти?

– Иди!

Пребывая в состоянии страха, недоверия и эйфории, заставляющей взлетать, Дюк бодро пошёл к дверям кабинета. Его проводили до выхода и ушли обратно в штаб, как только Дюк вышел на улицу. Вечерело. Солдат стремглав побежал в свой штаб через те деревни, которыми он шёл с другими ребятами на разведку. Как мог, по зрительной памяти.

Тем временем оберст приказал незаметно следить за Дюком, чтобы найти тот штаб, о котором не мог рассказать этот идиот. Мужчина настолько опьянел, что сам того не понял, как проиграл: все партии он специально дурил солдата. А может и нет?

Он вспомнил, как Дюк после победы закричал, чтобы в него не стреляли, так как подумал, что он из кармана хочет достать оружие. Усмехнувшись самому себе, он схватил пистолет и, неловко качнувшись, неуверенно подошёл к стулу, где сидел Дюк и плюхнулся на него. Оберст направил на себя пистолет и, подражая интонации Дюка, повторил фразу солдата, а затем громко рассмеялся. Однако дальше он заигрался и, нажав на курок, выстрелил себе в лоб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.